

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллинн)

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЫТКИНА МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ. I

Василий Ильич Лыткин — это яркая фигура в истории мирового финно-угроведения. Он прожил долгую и порой трудную жизнь, настолько насыщенную, что ее хватило бы на несколько человеческих жизней.

Настоящая статья написана на основе материалов Центрального государственного архива Советской Армии, судебного дела «СОФИН», с привлечением дневников ученого.

Василий Ильич Лыткин родился 27 (15) декабря 1895 года в небольшой деревушке Тентюково возле г. Устьсысольска (ныне г. Сыктывкар, Республика Коми) в семье коми крестьянина. Когда ему исполнилось два года, во время заготовки строительной древесины погиб отец. Заботы по воспитанию трех сыновей (старшему было восемь лет) легли на плечи матери — женщины неграмотной, но работающей и хозяйственной. Она не только сумела поставить на ноги своих детей, но и дала им образование. Все сыновья окончили школу, а старший Петр учился в Тотемской лесной школе и позднее работал лесничим. В. И. Лыткин в 1909 году поступил в Устьсысольское городское училище, которое он окончил успешно и досрочно. Как лучшему ученику, В. И. Лыткину назначили стипендию и в числе 14 стипендиатов от Устьсысольского уезда он поехал в г. Тотму. Здесь находилась одна из трех учительских семинарий Вологодской губернии. Ежегодно в эту семинарию поступало более 100 учеников из Коми края.

Закончив семинарию весной 1916 года, В. И. Лыткин намеревался вернуться в родные края дипломированным учителем. Уже два года шла первая мировая война, русский офицерский корпус нес тяжелые потери. Еще в декабре 1915 года был отдан приказ — мобилизовать всех студентов и учителей в военные училища. 20 июня 1916 года В. И. Лыткин был взят на службу в царскую армию в 210-й пехотный запасной полк рядовым, а 1 апреля 1917 года его зачислили юнкером в Чугуевское военное училище. 1 августа 1917 года В. И. Лыткин окончил училище, получив первый офицерский чин, и поступил в распоряжение Казанского военного округа. Его назначили младшим офицером 154-го пехотного запасного полка, расквартированного в г. Глазове Вятской губернии. 10 октября 1917 года батальон, в котором служил В. И. Лыткин, был отправлен на Северный фронт, а 14 октября прикомандирован к 173-му пехотному запасному полку, находившемуся в резерве I Кавказской дивизии.

В ноябре 1917 года вышел приказ нового Верховного главнокомандующего Н. В. Крыленко о демобилизации из армии педагогов. 18 декабря 1917 года В. И. Лыткин возвратился домой и 15 января 1918 года приступил к работе учителем в Деревянской двухклассной школе.

Обстановка в стране усложнялась, во многих местах уже шла гражданская война. 15 августа 1918 года В. И. Лыткина, как бывшего офицера, вновь призвали на службу и 26 августа он прибыл в распоряжение Северо-Двинского губвоенкомата. Неожиданно комиссия, как выборному народному учителю, дала ему отсрочку и 29 августа В. И. Лыткин вернулся в Устьсысольск. 23 октября 1918 года Устьсысольский отдел народного об-

разования назначил его учителем школы II ступени в Устьсысольске. В 1918 году было введено преподавание на коми языке в школе I ступени и преподавание коми языка как отдельного предмета во всех школах II ступени. Проведение в жизнь этих решений встретило большие затруднения. Для преподавания на родном языке школе нужны были соответствующие учебники. С целью перестройки работы школы, составления и распространения учебников 28 ноября 1918 года была образована «Комиссия по созданию и собиранию литературы для школ и коми народа» (Коми комиссия), в которую кроме В. И. Лыткина вошли учителя А. А. Маегов, В. А. Молодцов, А. Н. Надеев, И. Т. Чисталев, А. А. Цембер, В. П. Юркин и другие. Коми комиссия представляла собой не только организацию по составлению школьных учебников, но и первую коми литературную организацию, так как большинство ее членов были писателями. Вскоре членами Комиссии был подготовлен и разослан по школам букварь, собран материал книги для чтения после букваря.

Однако гражданская война вплотную приблизилась к Коми краю. Многие члены Коми комиссии ушли на фронт. 25 января 1919 года В. И. Лыткин также был призван на военную службу и назначен командиром 34-й маршевой роты, а 29 марта с этой ротой отправился в распоряжение Кай-Чердынского полка, где его назначили командиром взвода первой роты. С 15 апреля по 21 мая 1919 года он сражался на Кажимском фронте, с 21 мая по 19 июня — на Урале против колчаковцев, с 10 июля по 5 сентября участвовал в боях на Северном фронте (Яренское направление). На этом участке фронта (Архангельское и Онежское направления) В. И. Лыткин находился по 20 февраля 1920 года в должности инструктора для поручений при командире батальона. С 10 мая по 24 августа 1920 года он воевал на Польском фронте. Летом 1920 года над 6-й армией нависла угроза попасть в плен к белополякам. С разрешения правительства Германии красноармейские части перешли польско-германскую границу и вошли в Восточную Пруссию. После заключения мира с Польшей интернированные части Красной Армии вернулись в Россию. Четырехмесячное пребывание в добровольном плену отразилось на здоровье В. И. Лыткина. Он получил отпуск по болезни и приехал в Устьсысольск. По окончании отпуска 23 мая 1921 года В. И. Лыткина отправили в распоряжение Северо-Двинского губернского военкомата, где снова зачислили в резерв комсостава, но 15 июня того же года его назначили инструктором для поручений при командире батальона. Однако по прибытии на место службы в г. Лальск он был назначен помощником командира 9-й роты 602-го (позднее переименованного в 509-й) стрелкового полка. После пяти месяцев службы 26 сентября 1921 года В. И. Лыткина исключили из списков полка и как школьного учителя отправили в распоряжение Устьсысольского уездного военкомата. Он вернулся в родной город, где стал преподавать коми язык в одной из школ, в то же время он работал литературным сотрудником в Коми издательстве.

В 1922 году на учебу в Москву, Петроград, Вологду направили большую группу коми молодежи, среди которой оказался и В. И. Лыткин. Он успешно выдержал вступительные экзамены и в числе немногих был зачислен студентом в Первый Московский государственный университет. Будущей своей специальностью В. И. Лыткин выбирает русскую словесность, слушает в университете лекции известных русских ученых. Профессор Д. Н. Ушаков вел занятия по диалектологии и истории русского языка, читал курс русской фонетики и орфоэпии. Профессор А. М. Селишев преподавал старославянский язык и сравнительную грамматику славянских языков, занимался диалектологией, топонимикой, с большим успехом вел самые разнообразные курсы, умело руководил семинарскими занятиями. Большой популярностью пользовались лекции и молодых преподавателей М. Н. Петерсона и И. Г. Голанова. Первый читал введение в языковедение, а второй преподавал русскую диалектологию.

В. И. Лыткина более всего интересовало научное изучение коми языка, но в Москве оно было трудно осуществимо. Он читал все, что попадало ему под руку о финно-угорских языках. Большую роль в становлении В. И. Лыткина как ученого сыграл А. М. Селишев, который подбирал для своего студента литературу по финно-угроведению, обсуждал с ним проблемы взаимодействия русского языка с диалектами коми языка. Под руководством А. М. Селищева В. И. Лыткин определил тему своей дипломной работы — «Русские

заимствования в коми языке как материал для изучения исторической фонетики русского языка». Он начал исследовать коми говоры и смежные с Коми краем севернорусские говоры, летом 1923 года пешком прошел вверх по р. Вычегде, начиная от первого коми села Межег и до Устьсысольска. Он побывал почти в каждой деревне, записывал фольклор, изучал нижневыхгодский диалект коми языка. Летом 1924 года В. И. Лыткин занялся русским говором д. Вадья Архангельской области, знакомился с коми говором с. Гам. Зимой 1925 года он исследовал лузско-летский диалект коми языка (бассейн Нижней Лузы и Поруба), а также русские говоры с. Лоймы и некоторых деревень Лальского района. Летом 1925 года В. И. Лыткин знакомился с говором д. Звенигород близ с. Визинга. Появились и первые научные статьи: «Языковой состав населения Нижней Вычегды в конце XIV века (при Стефане Пермском)» (— Коми му 1924, № 1—2, с. 55—57) и «Некоторые следы взаимодействия древнерусского и Коми языков» (— Коми му 1924, № 4—6, с. 78—83).

За годы учебы в университете В. И. Лыткин написал и издал несколько учебных пособий для коми школ: «Коми школаын велӧдчысьяслы отсӧгтор» (Сыктывдинкар 1923), «Асья кыа» (Утренняя заря). 1-я книга для чтения после букваря (Мӧсква 1924), «Ичӧт школалы коми грамматика. 1-ддза юкӧн» (Сыктывдинкар 1925). Он успешно работал над первой антологией коми (зырянской и пермяцкой) литературы «Коми гижысьяс» (Коми писатели), которая вышла в Москве в 1926 году. За годы учебы в университете (1922—1925) В. И. Лыткин опубликовал 11 статей и издал три книги о коми языке и литературе.

Советское финно-угроведение тогда делало свои первые шаги. Практически серьезно никто им не занимался, если не считать этнографа В. П. Налимова и начинающего финно-угроведа Д. В. Бубриха, который по специальности был русистом. В то же время за рубежом, в частности в Финляндии и Венгрии, финно-угроведение имело давние традиции. Назрела необходимость в заграничной командировке.

В 1924 году в Москву из Стокгольма приехал венгерский эмигрант Иоган Фалуди, который собирал советские издания на восточных языках для шведских библиотек. Он встречался со студентом В. И. Лыткиным. В ходе беседы была затронута и тема изучения финно-угроведения за рубежом. И. Фалуди посоветовал В. И. Лыткину поехать учиться в Германию в Венгерский институт при Берлинском университете. Директором Института был профессор Роберт Граггер — специалист по венгерскому языку и литературе. В Венгерском институте довольно основательно изучалось финно-угроведение, читались лекции почти по всем финно-угорским языкам и литературе, преподавались венгерский и финский языки. В. И. Лыткин написал письмо Р. Граггеру в Берлин, в котором просил сообщить ему о возможностях учебы в Венгерском институте. В ответном письме Р. Граггер приглашал В. И. Лыткина приехать для совершенствования в Берлин. Письмо из Венгерского института В. И. Лыткин показал своим преподавателям А. М. Селищеву и Д. Н. Ушакову. По мнению последних, для изучения финно-угорского языкознания целесообразно было побывать сначала в Финляндии и Венгрии, а потом уже — в Германии. А. М. Селищев взялся хлопотать стипендию В. И. Лыткину для обучения в одном из университетов Финляндии или Венгрии. Необходимо отметить, что в 1920-е годы Советское правительство охотно направляло молодых талантливых студентов и аспирантов в зарубежные университеты.

Весной 1925 года В. И. Лыткин успешно окончил Первый Московский государственный университет и был рекомендован для поступления в аспирантуру. Характеристику-рекомендацию академического порядка ему дали А. М. Селищев и Н. Ф. Яковлев. Политическую характеристику представило бюро ячейки ВКП(б) факультета общественных наук. Осенью 1925 года В. И. Лыткин поступил в аспирантуру Научно-исследовательского института этнических и национальных культур народов Востока СССР (Институт народов Востока) по специальности финно-угорское языкознание. Директором этого института был академик Н. Я. Марр, а его заместителем — Н. Ф. Яковлев. Одновременно с В. И. Лыткиным в аспирантуре учились многие представители финно-угорских народов: коми В. А. Молодцов, удмурты К. П. Чайников (Герд), И. Д. Дмитриев-Кельда, Я. И. Ильин, мордовцы С. С. Абузов, И. Я. Бондяков, А. П. Рябов и другие.

Наконец, Народный комиссариат просвещения РСФСР выделил В. И. Лыткину сти-

пендию для учебы в Финляндии, но из-за оформления визы выезд задерживался. 15 февраля 1926 года В. И. Лыткин выехал в Финляндию и на следующий день прибыл в Хельсинки. Он был направлен для изучения финно-угроведения в Хельсинкский университет, где посещал лекции профессоров Юрьё Вихманна, Франса Эймя, Густава Йона Рамстедта, доцентов Кая Доннера, Ууно Таави Сирелиуса, Юрьё Тойвонена. Он прослушал до 15 разных курсов по финно-угорскому языкознанию, ежедневно 1–2 часа занимался экспериментальной фонетикой (исследовал собственное произношение), работал в трех семинарах. Известный специалист по пермским языкам Юрьё Вихманн специально для В. И. Лыткина прочитал несколько курсов. Кроме лекций, он посещал заседания Финно-угорского общества, где 20 февраля выступил с докладом «О последних работах по финно-угроведению, опубликованных в России». В 1926 году В. И. Лыткина избирают зарубежным членом этого общества. Особенно дружеские отношения сложились у него с такими учеными, как Юрьё Вихманн, Яло Калима, Арттури Каннисто, Тойво Каукоранта, Аарни Пенттиля, Аарне Таллгрэн, Юрьё Тойвонен. Яло Калима и Аарни Пенттиля учились у В. И. Лыткина коми языку.

21 декабря 1926 года молодые преподаватели во главе с доцентом Виллемом Эрнитсем приглашают В. И. Лыткина посетить Тартуский университет в Эстонии. В Тарту он встречается с проректором университета Пеэтером Пылдом, лингвистом Юлиусом Марком, этнографом Илмари Манниненом, фольклористом Вальтером Андерсоном (сыном известного финно-угроведа Николая Андерсона), лектором венгерского языка Элемером Вирани, а также с молодыми преподавателями и студентами Пеэтером Арумаа, Юлиусом Мягисте, Ээриком Лайдом и Ээвой Нийниваара (Пэдрикс), которые позднее стали известными учеными.

Пребывание В. И. Лыткина в Тарту было очень насыщенным. Он писал в дневнике: «Пришел навестить Эрнитс. Говорит, что обещал прийти сюда магистр Мягисте. Пришел Мягисте, разговорчивый, спрашивает, как поехать в Россию для изучения западно-финских языков? После беседы снова пошли в город, ознакомиться. Показали «Общество родного языка», дом студентов, археологический кабинет, археологический музей. Вечером пошли в театр» (Дневник, 26 декабря 1926 г.).

«Вечером, в 7 часов, сделал доклад о коми в «Клубе родственных народов» (Hõimu-klubi). Присутствовало около 150 человек. Председатель венгр, докладчик коми, слушатели эстонцы. Председатель ничего не понимает из того, что говорит докладчик. Около двух часов говорил. После картинки показывал» (Дневник, 27 декабря 1926 г.).

Далекого гостя из Коми приняли также известный политический деятель, бывший премьер-министр Яан Тыннисон и председатель верховного суда Каарел Партс.

В Эстонии В. И. Лыткин провел 10 дней. Позже в местной газете появилась его статья «Soome-sugu rahvaste ärkamisest Venemaal» («Päevaleht», 2 января 1927 г.).

Весть о пребывании в Финляндии молодого ученого, представителя родственного коми народа дошла до далекой Венгрии. Венгерские коллеги узнали, что В. И. Лыткин не только успешно посещает лекции университетских профессоров, но и ведет там полезную и плодотворную работу: штудирует научную литературу, изучает финский язык и сам преподает коми язык всем желающим. Кроме того, он является известным коми поэтом. Новость эта вызвала понятый интерес в кругу венгерских финно-угроведов, и вполне естественно родилось намерение обязательно пригласить В. И. Лыткина и в Венгрию, чтобы он познакомился с финно-угроведением, изучил венгерский язык и попреподавал свой родной язык венграм. Осуществить его удалось вопреки тогдашним трудностям политического характера — отношения между Советским Союзом и Венгрией были натянутыми. При содействии профессора графа Пала Телеки — министра и куратора Этвёш-Коллегиума — удалось устроить В. И. Лыткина в это широко известное специальное учебное заведение при Будапештском университете, где готовились будущие ученые и профессора для университетов. Разрешение на переезд было получено. Стипендия из Советского Союза по-прежнему поступала в один из банков Финляндии, а оттуда перечислялась в Венгрию.

В начале февраля 1927 года В. И. Лыткин покинул Финляндию. Дорога в Будапешт была долгой, заняла более недели и проходила через четыре государства — Эстонию,

Латвию, Польшу и Германию. Прежде всего через Финский залив пароход доставил В. И. Лыткина в Таллинн. Затем на поезде он отправился в Ригу. Здесь В. И. Лыткин сделал остановку, чтобы ознакомиться с архивом за год до этого скончавшегося коми ученого и писателя Каллистрата Жакова. У последней спутницы жизни К. Ф. Жакова Марии Заринь В. И. Лыткину удалось за 50 американских долларов купить рукопись эпической поэмы «Биармия» и отправить ее в Московское отделение «Общества изучения Коми края». Ныне эта рукопись хранится в архиве Коми республиканского историко-краеведческого музея (г. Сыктывкар).

Точная дата прибытия В. И. Лыткина в Германию неизвестна, но из его дневника узнаем, что 16 февраля 1927 года он уже находился в Берлине. В Венгерском институте В. И. Лыткин встречался с немецкими финно-угроведами. К тому времени (10 ноября 1926 года) директор Института профессор Роберт Граггер уже скончался. В Венгерском институте при Берлинском университете работал профессор Эрнст Леви. Он читал лекции о марийском, мордовском и обско-угорских языках, о грамматическом строе финно-угорских языков, о финском и обско-угорском народном эпосе. Его ученик Карл Боуда исследовал контакты финно-угорских языков с другими языками. Лектором финского языка был магистр Арвид Розенквист. Венгерский язык преподавал Юлиус Фаркаш. Впоследствии В. И. Лыткин вел научную переписку с этими учеными. В Германии, как и в Эстонии, В. И. Лыткин пробыл 10 дней. За это время он успел ознакомиться с финно-угроведением Германии, которое здесь также делало первые шаги.

14 марта 1927 года В. И. Лыткин записывает в дневнике: «Живу уже три недели в Венгрии. Поселили в общежитии. Студенты очень хорошие. После Финляндии, кажется, попал в другую страну».

В. И. Лыткин появился в Будапештском университете 21 февраля 1927 года. Вот как об этом позднее вспоминал его коллега, известный исследователь пермских языков Давид Фокош-Фукс: «Когда Лыткин появился среди нас, мы радушно принимали его не только как сына родственного народа. Мы были рады ему не только потому, что могли слышать из его уст достоверный рассказ о грандиозном развитии, прогрессе нашего родственного народа коми. Мы с гордостью полюбили этого привлекательного, скромного и милого человека и быстро распознали в нем финно-угроведа будущего» (Fokos 1965 : 392).

В Будапештском университете В. И. Лыткин слушал лекции 12 часов в неделю. Остальное время он занимался в Этвёш-Коллегиуме, где студентов консультировали известные ученые. Директором Этвёш-Коллегиума был ученый-хунгарист, академик Золтан Гомбоц, секретарем — Енё Томас. В университете В. И. Лыткин посещал лекции профессоров Золтана Гомбоца, Миклоша Жириай, Яноша Мелиха, Йозефа Синнеи, супругов Дюлы Немет и Ирен Шебештьен-Немет.

Все финно-угроведы, в том числе и В. И. Лыткин, каждый вторник в 19 часов посещали в ресторане «Сабадшаг» т.н. Кружок. Это научное объединение организовал основоположник финно-угорского языкознания Йозеф Буденц и назвал его русским словом *кружок*, что означало — всем исследователям финно-угорских языков необходимо знать русский язык. Во время учебы В. И. Лыткина Кружком руководил профессор Йозеф Синнеи. В Кружке за чашкой кофе или бокалом вина обсуждались насущные вопросы финно-угроведения, собравшиеся вспоминали своих коллег. В последний раз В. И. Лыткин посетил Кружок в апреле 1968 года. Тогда, по его словам, за столом сидели четыре академика и 10 профессоров.

Освоив венгерский язык, В. И. Лыткин начал усиленно читать венгерскую научную и художественную литературу и, конечно, в первую очередь стихи и поэмы великого поэта Шандора Петефи. Он переводил стихи Ш. Петефи, которые позднее были опубликованы в сборнике «Кывбурьяс» (Стихотворения) (Сыктывдинкар 1929). Под влиянием революционной и лирической поэзии Шандора Петефи в Будапеште В. И. Лыткин написал самое значительное свое произведение — поэму «Муньоны» (Идут). Эта первая поэма в коми литературе появилась отдельным изданием в 1927 году, еще до возвращения В. И. Лыткина в Советский Союз.

В Венгрии В. И. Лыткин не только учился, но и сам давал уроки коми языка своим учителям — профессорам Миклошу Жириай и Ирен Шебештьен-Немет.

А. М. Селищев, с которым В. И. Лыткин постоянно поддерживал связь, советовал наиболее эффективно использовать заграничную командировку: поступить в докторантуру и защищать диссертацию. Пребывание в докторантуре тогда продолжалось восемь семестров.

Еще находясь в Финляндии, В. И. Лыткин получил сообщение из Москвы, что решением Президиума Комитета по изучению языков и культур Института народов Востока время его пребывания за границей значительно сокращается. В случае необходимости через год ему обещали командировку повторить. Пришлось привести весомые доводы о необходимости продолжения учебы в Финляндии и Венгрии: в Советском Союзе нет ученых, которые могли бы столь эффективно подготовить научные кадры по финно-угроведению, в советских библиотеках отсутствует литература на венгерском, эстонском, немецком и шведском языках и т. д. О повторении командировки через год В. И. Лыткин писал: «Заграничный паспорт и визы я доставал в течение 8 месяцев. 83 раза был в разных учреждениях — целесообразно повторить эту канитель, когда есть возможность не повторять?!» (Кузнецов 1994 : 102).

Срок командировки сокращен не был. В. И. Лыткин пишет благодарственное письмо директору института академику Н. Я. Марру:

Многоуважаемый Николай Яковлевич!

Вам пишет аспирант научно-исследовательского института этнических и национальных культур народов Востока Лыткин. Я очень обрадован тем, что получил отсрочку еще на полгода. Узнав от профессора А. М. Селищева Ваше сочувственное отношение к моей заграничной командировке (полагаю, что и отсрочку получил благодаря Вашему содействию), решил написать Вам настоящее письмо.

Прежде всего, очень благодарен за то, что мне еще полгода предоставляется возможность работать за границей. Затем считаю долгом сообщить о моих занятиях за границей.

С февраля 1926 года по февраль с.г. находился в Финляндии. Помимо практического изучения финского языка при Гельсингфорском университете, слушал до 15 разных курсов по финно-угорской лингвистике, работал в трех семинарах, еженедельно под руководством профессора Эймя занимался экспериментальной фонетикой (исследовал собственное зырянское произношение). Особенно много получил я от лекций профессора Вихманна, который был настолько любезен, что специально для меня читал некоторые курсы. Вообще финская профессура была очень любезна, благодаря чему мне удалось заполнить те пробелы в области финно-угорской лингвистики, которые у меня были перед выездом за границу.

Теперь уже полтора месяца живу в Будапеште. Здесь устроили меня в студенческом общежитии, живу в дешевых условиях. Главное внимание обращаю теперь на практическое изучение венгерского языка. Обстановка для этого очень хорошая. В университете слушаю только 12 часов в неделю (впрочем понимаю еще с трудом). За эти два-три месяца освоившись с венгерским языком, хотелось бы мне познакомиться с трудами по финно-угорскому языковедению на венгерском языке.

С приветом В. Лыткин. 12 апреля 1927 г.

(Цит. по: Полещиков 1995 : 125—128).

Диссертация «Az -s névszóképzők a permi nyelvekben» была написана и в декабре ее часть под тем же заглавием увидела свет отдельным изданием. Для защиты диссертации в Будапештском университете требовалось сдать экстерном экзамены за весь университетский курс. 13 декабря в Обществе языкознания (Nyelvtudományi Társaság) В. И. Лыткин сделал доклад по теме диссертации, а 16 декабря состоялся государственный экзамен. В комиссию вошли профессор Йозеф Синней, Янош Мелих и Гидеон Петц. За работу «Az -s névszóképzők a permi nyelvekben» В. И. Лыткин получил ученую степень доктора философии Будапештского университета. 19 декабря 1927 года он был удостоен звания доктора и тогда же ему был вручен диплом, в котором подчеркивалась его подготовка «по финно-угорской филологии, как основной, а также славянской грамматике и литературе и сравнительной грамматике индогерманских языков, как дополнительных наук».

Почти годичная учеба в Венгрии завершилась успешно. 26 декабря 1927 года В. И. Лыткин попрощался со своими венгерскими коллегами и возвратился в Финляндию. В Хельсинки он остановился еще на 10 дней, посетил своих учителей и друзей Юрьё Вихманна, Юрьё Тойвонена, Эмилия Аукусти Тункело, Тойво Каукоранта.

29 января 1928 года через Ленинград В. И. Лыткин возвратился в СССР. Вот как об этом событии писала газета «Югд туй» (№ 19): «29 января в Ленинград из Венгрии через Финляндию прибыл Вас. Ильич Лыткин. В течение двух лет он находился в зарубежной научной командировке: один год жил в Финляндии, другой — в Венгрии. Лыткина очень горячо принимал весь финно-угорский ученый мир. В Финляндии, Эстонии, Венгрии он рассказывал о культуре и жизни коми и других финно-угорских народов. В Венгерской Академии наук он сделал доклад об исследовании финно-угорских языков. В Будапештском университете Василий Ильич защитил диссертацию и стал доктором философии по изучению финно-угорских языков. В СССР-е Лыткин будет единственным специалистом по исследованию финно-угорских языков. Василий Ильич сейчас будет работать в Московском университете».

В течение двух лет учебы за рубежом В. И. Лыткин ознакомился с состоянием финно-угроведческой науки в нескольких государствах — Финляндии, Эстонии, Германии и Венгрии. Он собирался посетить и Вену, но Советское посольство в Австрии не дало на это разрешения.

После возвращения из-за границы В. И. Лыткин начал готовить к защите свою диссертацию. Защищенная в Будапештском университете диссертация на звание доктора философии скорее представляла собой дипломную работу и в СССР не признавалась. По плану Института народов Востока В. И. Лыткин должен был завершить свою диссертацию к 1 мая 1929 года. Вскоре работа была завершена и рассматривалась особой комиссией института. При ее рассмотрении было определено, что диссертация написана по буржуазной методологии. В. И. Лыткину посоветовали углубленно заняться изучением марксизма-ленинизма и лингвистических трудов академика Н. Я. Марра. Сам Н. Я. Марр так писал о В. И. Лыткине: «Достаточно сослаться на факт, что у комиев сейчас в распоряжении исследователь родной речи, получивший свое образование по специальности в лучших школах буржуазной установки изучения угро-финских языков, научный работник Московского Института народов советского Востока, где (это т. Лыткин) переоформляет по Яфетической языковедной теории свои богатые финноведные познания» (Марр 1933 : 283).

Диссертация осталась не завершенной.

ЛИТЕРАТУРА

- Дневник В. И. Лыткина. 1926—1928 (Хранится в музее И. А. Куратова, г. Сыктывкар, Республика Коми).
 Кузнецов Н. С. 1994, Из мрака..., Ижевск.
 Марр Н. Я. 1933, Избранные труды, т. I, Ленинград.
 Полешиков В. М. 1995, За семью печатями. Из архива КГБ, Сыктывкар.
 Fokos D. 1965, V. I. Litkin hetvenedik születésnapjára (1965. december 15-ére). — NyK LXVIII, 391—394.